

Роман Тарасов

Перед
рассветом

Роман Тарасов
Перед рассветом

«Издательские решения»

Тарасов Р.

Перед рассветом / Р. Тарасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909086-7

Когда преуспевающий журналист Авинаш спас жизнь незнакомке, он не предполагал, что этот поступок станет началом цепочки странных и мистических событий.

ISBN 978-5-44-909086-7

© Тарасов Р.
© Издательские решения

Перед рассветом

Роман Тарасов

© Роман Тарасов, 2019

ISBN 978-5-4490-9086-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ей снова было страшно. Страх окутывал ее всю, с макушки головы и до кончиков пальцев. Ее бил легкий озноб, словно в лихорадке и к горлу подступила тошнота. «боже, не дай мне его потерять», – думала Анита, – не дай мне потерять моего ребеночка. Только он сможет положить конец такому поведению Авинаша». Только на самом деле она сомневалась сама. Лежа ночью в кровати без сна она раз за разом прокручивала в голове то, как расскажет наконец своему парню о радостном известии, но мысли так и оставались мыслями вот уже на протяжении 4 месяцев. Наконец наступила долгожданная тишина, после его криков и ругани наконец была тишина, лишь в отдалении слышался едва уловимый всплеск воды. Сейчас он примет утренний душ и отправится на работу. Как обычно. Все – как обычно. Да ей и самой вскоре уже надо было собираться, сегодня ее смена, хотя, видит бог, в последние дни, месяцы? ее дежурства стали значительно чаще.

Никто и не догадывался, что Анита носит ребенка. Природа наделила ее хорошо сбитой, ладной фигуркой и едва заметно увеличенный животик никому не бросался в глаза, тем более, что девушка предпочитала носить свободного покроя камизы с чаддаром. Да и здоровье у нее было отменное, так что никаких проблем с беременностью не возникало.

– Ну и что ты расселась? – Авинаш, стремительно войдя в комнату, схватил висевшее на стуле полотенце и стал вытирать лицо. – Ты сегодня на работу не торопишься? – с этими словами он бросил на пол полотенце и вышел.

Медленно встав из-за угла, где она сидела, поджав под себя ноги, Анита наклонилась и подняла полотенце, повесив его обратно на стул. Что же случилось с Авинашем? Почему он стал так холодно с ней обращаться? Что произошло за последнее время? Да и как давно уже такое происходит? Все это девушка обдумывала, сидя перед туалетным столиком и протирая лицо тоником, дабы скрыть покрасневшие глаза. Спустя некоторое время она оделась и вышла из дома. Машину Анита решила не брать, не то было состояние, чтобы вести ее сейчас, мысли об Авинаше как назойливая муха вертелись у нее в голове. Бредя к автобусной остановке, Анита пыталась воссоздать тот первый звоночек, на который стоило обратить внимание, дабы не доводить до того состояния, в котором она пребывала сейчас. Но поначалу ничего не получалось. Как могло случиться так, что любящий, боготворящий ее парень вдруг превратился в подобие ада. Что она сделала не так?

Тот день был, наверное, самым худшим в ее жизни. Будучи обычной деревенской девочкой, Анита еще с детства мечтала быть врачом. Несмотря на нежелание матери, чтобы дочь спокойно вышла замуж и не думала о карьере, девушка не оставляла своей мечты. Ее троем братьям было по большей части не до сестры, они занимались своей личной жизнью, и относились к желанию Аниты с прохладцей, в душе все равно не веря, что она чего-нибудь добьется. Много ли желаний и фантазий у девушек, все это розовые мечты. Так что ее матери не оставалось ничего иного, как смириться с идеей дочери и позволить всему идти своим чередом. Накопив достаточно на обучение в медицинском колледже Анита и вовсе переехала в город, в то же время не забывая про мать и братьев и постоянно посылала им какую-либо весточку или немного денег.

Учеба давалась ей легко и, когда пришло время выбирать специализацию, никто не сомневался, что Анита выберет роль хирурга. И, хотя в своей группе она оказалась единственной девушкой, ее это нисколько не смущало. Она уверенно шла к своей цели, чувствуя в этой профессии свое призвание. С отличием окончив университет, Анита уже заранее знала, куда хочет пойти работать – в клинику на семи холмах – одна из самых фешенебельных и огромных больниц Мумбаи, тем более, что уже проходила там практику, зарекомендовав себя перспективным специалистом.

Благополучно сдав экзамены и получив заветный диплом, Анита на следующий же день поспешила в клинику, чтобы поскорее подать документы на работу. Как долго мечтала она об этом дне! Сколько лет шла к этому! Но кто мог подумать, что буквально спустя пять минут она выйдет из кабинета главврача с ошеломленным видом, так крепко сжимая папку с резюме и работами, что побелеют даже костяшки пальцев. Ответ врача поразил ее. Оказывается, еще неделю назад они взяли на ее место однокурсника, парня из очень богатой семьи весьма преуспевающего адвоката. То, что для Аниты являлось мечтой, для сокурсника было лишь очередной ступенью к шагу вверх по карьерной лестнице.

– Приходите через год, – сказал мистер Шехназ, задумчиво вертя ручку в руках. – Я думаю, тогда найдется место для вас.

– Но, может быть, вы сможете дать мне хотя бы рекомендацию, чтобы я не теряла стаж за этот год? – спросила Анита, стараясь не терять остатки самообладания. Множество мыслей роились в голове. Куда она пойдет? В какую больницу, достойную этой, чтобы не терять навыков и опыта?

– Рекомендацию, – взгляд мистера Шехназа, наконец, остановился на девушке. – Может быть, может быть... Послушайте, если вы составите мне компанию сегодня вечером, мы могли бы поужинать, а после поговорить на эту тему... Вы... весьма привлекательная девушка...

Но Анита больше не слушала его, она пулей выскочила из кабинета и на несколько секунд прижалась к закрытой двери, пытаясь осмыслить только что услышанное.

Медленно спускаясь по лестнице, Анита никак не могла собрать свои мысли. Ощущение было такое, словно о нее вытерли ноги и даже не извинились. Хотелось все рвать и метать на своем пути.

Что теперь делать? Куда идти? Снова стучаться в двери и доказывать свою профпригодность, начинать все с нуля? Снова привыкать к новым стенам больницы, персоналу, обычаям и устоям в новом месте? Или махнуть пока на все рукой и взять отдых? Позволить себе пойти в парк, не думая о предстоящих заботах, посетить кафе и насладиться чашечкой горячего кофе. Дать себе хотя бы неделю отдыха, а уж потом думать о работе, вернее, о ее поисках. Анита пока смутно представляла себе эти поиски. Ведь на протяжении последних трех лет она периодически работала в этой клинике и уже не мыслила себя в другом месте. Она знает каждый уголок этой огромной больницы, почти всех врачей, и ведь не было ни одной ошибки, которую могла бы она совершить! И вот результат.

«Мне надо успокоиться, – твердила про себя Анита, приближаясь к выходу. Холлы в здании были огромные, с первого взгляда, попав в эту больницу, можно было подумать, что это здание аэропорта, настолько все было вычищено, сверкало, высокие потолки уходили ввысь, а современная отделка помещений и вовсе не вызывала ощущений, что пациент попадал в клинику. Дополняли впечатление и удобные кресла и диваны, небольшие столики вокруг огромного фонтана, длинная стойка для регистрации и охраны, стоящая возле каждого входа.

«Пожалуй, я действительно возьму несколько дней отдыха, – думала девушка, – к тому же проведу маму и братьев, а то с последними заботами и суетой прошло уже две недели, как я не справлялась о них».

Анита приобрела для мамы мобильный телефон, но все равно для той было роскошью звонить дочери, поэтому девушка все время звонила сама.

Выйдя из здания клиники, Анита достала телефон и встала под навес. Дождь лил, не переставая вот уже который день. Сезон дождей на самом деле подходил к концу и Анита, как и многие другие, соскучилась по ясному солнышку. Здесь, у клиники, окружающая обстановка была гораздо лучше, чем в том районе, в котором проживала Анита. Дожди вытащили на поверхность всю грязь и вонь, которая только возможна и девушка уже давно мечтала съехать оттуда, вот только мистер Шехназ поставил жирное многоточие в ее планах.

На звонок никто не отвечал, и девушка решила, что все-таки надо съездить и проведать родных. Поймав такси, она проехала по магазинам, купила продуктов и несколько хозяйственных вещей, приготовила ужин и, собрав сумку, легла спать.

Наутро ее разбудил теплый, скользкий по щеке луч солнца, пробивавшийся сквозь занавеску.

«Ура, – подумала девушка, – наконец-то солнышко! Значит, с сегодняшнего дня у меня все будет хорошо».

Быстренько позавтракав, Анита доехала до вокзала. Несмотря на то, что было еще достаточно рано, солнце уже жарило вовсю. Создавалось впечатление, что оно решило высушить все лужи за один-единственный день и согреть всех изголодавшихся по нему. На вокзале как всегда была суета, люди сновали туда-сюда с чемоданами и баулами. Но, несмотря на толчею, Аните удалось быстро купить билет и сесть на поезд. Дорога предстояла долгая, ее деревня находилась в такой глуши, что даже прибыв на конечную станцию, нужно было садиться на автобус и потом уже ловить либо моторикшу, либо такси. Да и это являлось проблемой. Мало кто из таксистов хотел ехать в деревню, куда вели сплошные крутые спуски и подъемы. Но Анита твердо верила, что ей удастся убедить кого-нибудь подвезти ее.

В поезде царил смрад, полумрак и непрекращающаяся толкотня. Найдя наиболее чистый уголок, Анита вставила наушники, закрыла глаза и приготовилась провести как минимум четыре часа, слушая умиротворяющую музыку. Как обычно, поезд прибыл с опозданием, и Анита сошла на платформу уже далеко за полдень. Часы показывали около 4 дня, а ведь надо было ехать еще на автобусе часа два и потом как-то думать добираться. Перекусив в близлежащей лавчонке и захватив бутылку прохладного щербета, девушка поспешила к автобусу. Народу здесь, как ни странно, было мало и даже остались свободные места. На этот раз она решила не слушать музыку, а стала смотреть в окно.

Автобус ехал так медленно, что Анита уснула и проснулась только от сильного толчка. Автобус остановился и, оглядевшись, девушка увидела, что прибыла на место. Только что здесь произошло? Исчезли все магазины, лавки, что рядами стояли возле остановки, вместо дороги везде царила грязь и чуть ли не топь. Пассажиры, доехавшие до своего пункта назначения, побыстрее стремились покинуть салон и спешили навстречу своим провожающим. Анита пожалела, что не надела более спортивную обувь, а лишь сандалии, ведь глядя в окно из комнаты казалось, что на улице сухо и тепло. Спрыгнув с подножки на землю, девушка огляделась. Обычно стоявшие здесь рикши и таксисты исчезли, редко кто из прохожих пробегал, стараясь перепрыгнуть через грязные ямы. «Скоро начнет темнеть, – подумала Анита, – а я до сих пор не добралась до дома». Но где-то здесь должен быть небольшой магазинчик, не могли же его тоже снести. Приглядевшись, в обломках чего-то она уловила свет и пошла на него. Это и оказался тот самый магазинчик, только создавалось впечатление, будто он пережил землетрясение. Растворив скрипучую дверь, Анита вошла внутрь. У прилавка как всегда стоял Никхил, только выглядел он очень уж уставшим, да и небритая щетина дополняла его вид.

– Добрый вечер, мистер Никхил, – поприветствовала его Анита.

Вздвогнув, мужчина поднял на нее глаза.

– А, это ты, Анита, что привело тебя сюда? Что-то ты припоздала...

– А что случилось? Что значит, припоздала? Почему никого нет, да и автобусы ходят редко. Где все рикши, мне надо как-то добраться до дома...

– А ты ничего не знаешь, что ли? – удивленно вскинул брови Никхил. И, видя, что девушка и вправду не понимает, о чем речь, добавил. – Так наводнение было тут. Наприезжали всякие спасатели, только вот толку-то.

– Как? Наводнение? – по спине Аниты побежали мурашки.

– Как-как, обычно. Река в этом году вышла из берегов... Я думал, тебе сообщили, – задумчиво ответил он, почесывая голову.

– Мне никто ничего не сообщал, – изумленно ответила Анита, – а что должны были сообщить?

Никхил несколько секунд пристально смотрел на девушку, не в силах поверить, что она не притворяется.

– Так затопило ж почти все деревни в округе, а в твою... твою...

– Что? – холодея от ужаса замерла Анита.

– Там практически никого не осталось в живых. Всё затопило и даже почти никого не нашли, а тем, кого нашли, уже не можешь.

Никхил едва успел выскочить из-под прилавка, чтобы подхватить девушку под руки.

– Никхил, мне очень нужно поехать туда, – со слезами на глазах проговорила Анита. В лице ее не было ни кровинки, ноги стали словно ватными и подгибались.

– Но как же! Нет! Тебе туда нельзя ехать, дочка. Да и не поедет туда никто, там просто невозможно проехать, сплошная вода, все размыто... Как же ты не слышала ничего? Ведь наверняка передавали в новостях!

– Как мне быть, что делать? – Анита в отчаянии привалилась к стене. Из ее глаз уже потоком текли слезы. – Почему я ничего не знала?

Но девушка знала ответ на этот вопрос, в последнее время все ее внимание отвлекала учеба и подготовка к экзаменам, а ближайший телевизор или радио, по которому можно было услышать новости, находился в доме хозяина напротив, у которого она снимала квартиру.

– Я должна туда как-то добраться, – словно во сне повторяла Анита.

– Тебе лучше вернуться назад, дочка, – сказал Никхил. – Уверю тебя, в деревне никого нет, да и... самой деревни, можно сказать, уже нет. Давай, я сделаю тебе чай, сейчас только дали электричество, и я могу заварить тебе горяченького чая.

Но Анита не слушала его, сев на пол, она обхватила руки коленями и рыдала. Но Никхил все-таки сделал ей чай и, заботливо пересадив девушку на пластмассовый стул рядом с небольшим столиком, поставил перед ней чашку.

Неожиданно зашли два посетителя и, отвлекшись на них, он так и не заметил, когда ушла Анита и в какую сторону. Осталась лишь короткая записка «спасибо», сумка, да несколько рупий под блюдцем.

Авинаш долго собирался в этот день. Он все никак не мог решить, какой же костюм ему одеть, чтобы произвести нужное впечатление. Вся редакция журнала надеялась на него, как на последнюю надежду. Тысячи желающих поклонников уже давно мечтали увидеть интервью с новой восходящей звездой индийского кино и только он, Авинаш Саксена, уговорил ее на непродолжительную беседу. Главное – начать, а уж в разговор то ее он быстро втянет и не отпустит, пока не будут выяснены все подробности ее личности. Авинаш умел расшевелить самых неразговорчивых и не желающих вступать в контакт представителей кино, политики, шоу-бизнеса, за что, собственно, и ценился. Путем таких невероятных ухищрений ему удалось уговорить встретиться с этой звездой, а теперь он был в растерянности от самой банальной вещи: что надеть. Наконец остановив свой выбор на сером, даже скорее стального цвета костюме, Авинаш остался доволен своим видом в зеркале. Теперь оставалось за малым, выехать из этой глуши. «И какого черта я решил купить этот дом? – думал он, хотя знал ответ.

Цена явилась основным фактором. Какой-то миллионер когда-то решил построить дом в самом дальнем конце от цивилизации, а потом, практически не жив там, решил с такой же легкостью продать. Авинаш купился на относительно низкую цену, возможность побыть от города подальше, но уже пожалел о содеянном. Да, дом был шикарен, 2-этажный особняк, никого вокруг, только девственная природа и река рядом. Только эта речка решила превратиться в последнее время, наверное, в океан, поэтому Авинаш и приехал, чтобы убедиться, стоит ли дом на месте или его смыло также как все соседние деревни. Единственным плюсом здесь было то, что дом находился на возвышенности, а те деревни, что пострадали, в низине. Так что до сюда разлив реки не дошел, о чем можно было только порадоваться.

Сев в машину, Авинаш завел мотор и выехал на встречу, не забыв захватить с собой диктофон, фотоаппарат и на всякий случай толстый, почти весь исписанный органайзер.

Анита неторопливо шла по дороге. Куда теперь было спешить? Ни одной машины или рикши не ехали ни ей навстречу, ни обгоняли ее, и она уверенно шла посередине дороги. Сумку с провизией она специально оставила у Никхила, теперь она ей точно не понадобится. Некого будет баловать сладостями.

Никто не задавал Аните никаких вопросов и, хотя все, кто жили в так называемом лагере, были ей незнакомы, здесь девушка ощущала себя в безопасности. Кто-то заботливо положил плед рядом с ней и, поужинав, она почувствовала, что устала. Устала от дороги, длительной ходьбы, непрекращающихся внутренних переживаний. Где-то глубоко внутри себя Анита удивлялась, что слезы, так внезапно начавшиеся в магазинчике Никхила, довольно быстро высохли, когда она шла по дороге и больше не появлялись. В глубине души Анита безумно переживала, но не могла понять, почему при виде чужого горя и рассказов на ее глаза наворачивались слезы, а при воспоминании о своих родных не вытекло больше ни слезинки. «Неужели я стала настолько черствой?» – думала Анита, плотнее закутываясь в плед. Но все же она знала, что это не так, просто сама мысль, что ни мамы, ни братьев больше нет, абсолютно не укладывалась у нее в голове. В душе, идя по дороге, она втайне надеялась, что хоть кто-то из ее родных удалось спасти, но, сидя у костра и ужиная, слушая рассказы выживших очевидцев, ее надежда таяла с каждой историей. Уж слишком быстро все произошло, люди внезапно услышали грохот, невообразимый шум, влажность, а через несколько минут на деревни обрушился поток воды, сметая все на своем пути. Прибывшим на место спасателям по большей части пришлось только эвакуировать некоторых жителей деревень, да снабдить их всем необходимым.

Незаметно для себя Анита уснула и открыла глаза оттого, что стало холодно. Оглянувшись, она увидела, что все еще спят. Солнце только-только пробивало свои лучи из-за горизонта, окрашивая небо в нежно-розовый оттенок. Недалеко по-прежнему бушевала река. Выпив несколько глотков воды из бутылки, стоявшей неподалеку, Анита решила возвращаться.

Авинаш возвращался домой крайне раздосадованный. Встреча, от которой он столько ждал и столько готовился, не состоялась по самой банальной причине – звезда забыла про него и умчалась на съемки куда-то в горы Кашмира. Он успел в самую последнюю минуту застать ее у дверей особняка, откуда она выходила в общем строю с телохранителями, и оставалось только помахать ей ручкой, желая удачной дороги. В какую-то секунду Авинаш решил ехать за ней, но тут же счел эту идею нецелесообразной. Эта звездень еще сама прибежит к нему за интервью, когда начнется спад ее карьеры, вот тогда он и поговорит. Но все же отчаянье и злость захлестывали его, когда он сел обратно в машину и захлопнул дверцу. Что он скажет тебе главному редактору? Пораздумав, Авинаш решил заехать к другому начинающему актеру, вот уж кто, наверное, совершенно не ждал его, зато тому будет приятно, а у Авинаша будет интервью. Глядишь, и он сам откроет новую звезду на индийском экране, главное, как преподнести.

Интервью удалось, парень оказался весьма словоохотливым, с интересными историями и, набрав значительную долю информации и на диктофон, и на фотоаппарат, Авинаш с легким сердцем поехал в свой любимый ресторан.

На обработку всей информации и сдачи ее на согласование редактору у него была пара-тройка дней и, прежде чем возвращаться в деревенский особнячок, он решил немного себя побаловать любимыми блюдами, а именно, цыпленок в тандуре, и, если повезет, знакомством с какой-нибудь девушкой. И то и другое состоялось и, очнувшись, словно от некоего толчка в номере отеля при ресторане, Авинаш взглянул на часы. Около 4 утра. Спать почему-то больше не хотелось, одевшись, он оставил на туалетном столике несколько долларовых бумажек и вышел в прохладное утро.

Что Авинаш любил, так это ездить по утренним или ночным дорогам. Еще практически нет машин, вездесущих прохожих, так и норовящих попасть под колеса автомобиля, тишина, прохладный ветерок, приятно овевающий лицо. И, самое главное, нет яркого палящего солнца. Несмотря на то, что Авинаш всю свою жизнь прожил в Индии, периодически выезжая за границу, еще с детства он терпеть не мог одуряющей жары, особенно которая наступала после сезона дождей. Его родители мало чем отличались от сына, или он от них, как посмотреть. В их доме во всех комнатах было установлено по несколько кондиционеров и, может быть и из-за этого, а не только из-за того, что отца пригласили на работу в Европу, его предки предпочли уехать из Индии навсегда. Оставив сыну неплохое наследство в виде дома с тремя слугами. Авинаш жил в этом доме до тех пор, пока не приобрел свой, но все равно постоянно заезжал туда, когда не хотелось после работы ехать за тридевять земель, зная, что завтра все равно нужно быть в городе.

Выехав за город и преодолев небольшую лесополосу, Авинаш выехал на прямую, но грунтовую дорогу, где пришлось немного сбросить скорость, чтобы не сильно трясло. Но все равно при его скорости машина создавала значительную стену из пыли и песка позади себя.

«Осталось еще немного», – думал Авинаш, с нетерпением желая попасть, наконец, домой. Но что это? Проезжая мост, он заметил, как мелькнуло что-то голубое. Резко ударив по тормозам, Авинаш выскочил из машины и подбежал к мосту, потом к другому его краю. Ничего не видно, только большие волны, накатываясь одна на другую, мчались вдаль. «Наверное, мне показалось», – подумал он, уже собираясь отходить, но вдруг краем глаза снова заметил, на этот раз в воде, как мелькнуло что-то голубое. Чуть наклонившись, удерживаясь за парапет, он нагнулся и всмотрелся вниз. Человек! Внизу человек! Вскрикнув, Авинаш быстро огляделся по сторонам и побежал в ту сторону, где, по его мнению, должен был быть хоть какой-то спуск. Спортсменом себя Авинаш не считал, но ловкость и выносливость были в его натуре. Перепрыгивая через валуны, остроконечные камни, заросли кустов он стремительно спускался вниз, стараясь не отрывать взгляда от голубой материи в воде. Девушка, а это была именно девушка, то всплывала, то вновь погружалась в бушующие волны, уносясь все дальше. На ходу снимая с себя рубашку Авинаш уже бежал по берегу, если таковой можно было так назвать. Когда до девушки оставалось метров 15 он нырнул в воду. От обжигающе холодной, ледяной воды у Авинаша даже перехватило дыхание, но он быстро восстановил его и погреб что было сил. К моменту, когда он уже практически нагнал девушку, она окончательно ушла под воду, но, сделав глубокий вдох, и собрав последние остатки сил, Авинаш нырнул, стараясь в мутной желтой воде разглядеть спасаемую. Через несколько секунд, нащупав край ее камиза, он резко дернул его на себя и, перехватив девушку под шею, поплыл к берегу, борясь с течением. Девушка никак не реагировала на его спасательные действия, мертвым грузом повиснув на его руках. И он пока не мог понять, то ли она просто потеряла сознание, упав, или намеренно прыгнув с такой высоты, либо уже наглоталась воды и умерла. Все это предстояло выяснять на берегу. Вытащив и себя, и девушку на прибрежный мокрый песок, Авинаш устало лег на спину, раскинув руки и тяжело дыша. Стараясь побыстрее привести дыхание

в норму, он сделал несколько глубоких вдохов-выдохов и, наконец, мог заняться девушкой. Реанимирующие действия Авинаш никогда не проходил, ни в школе, ни в университете, он мог надеяться только на свою память, как это делали спасатели из книг или фильмов. Но ничего не получалось. Вода из легких не выходила, девушка не открывала глаз и не благодарил своего спасителя, ровным счетом ничего. Наконец, устав делать дыхание рот-в-рот и массаж сердца, Авинаш улегся головой на грудь девушки и... вдруг почувствовал, что она дышит! Легко, незаметно, но дышит! Просто без сознания. Взглянув вверх, на едва видневшуюся с дороги свою машину, он глубоко вздохнул. Путь обратно тоже предстоял нелегкий. Если девушка не придет в себя, тащить ее наверх будет еще одним испытанием. Но, подняв свою ношу на руки, Авинаш удивился, насколько она оказалась практически невесомой. Возвращаясь к машине, аккуратно укладывая девушку на заднее сиденье, ему ни разу не пришло в голову, зачем он это всё сделал. Спасение утопающих, реанимационные меры, все это было не в его правилах и уж точно не в привычной жизни, а здесь, в этой ситуации, он даже не раздумывал. Теперь желание попасть поскорее домой, принять душ и выпить чего-нибудь горячего еще более усилилось, и, вжав педаль газа до упора, он погнал.

Девушка не пришла в себя и когда он уложил ее на диван в гостиной, предварительно постелив плед. Снять с нее мокрую одежду он все же не решился, но прикрыл еще одним пледом. Сам он сел в мягкое кресло неподалеку и включил телевизор. На журнальном столике перед ним стоял бокал колы с кубиками льда и бутылка откупоренного вина. Его чуть сладкий, фруктовый аромат постепенно заполнял гостиную нежными тонками вкусового букета.

Едва Анита приоткрыла глаза, как закашлялась. Сев на диване, она боролась с порывами безудержного кашля. Неожиданно к ней подскочил какой-то парень и присел на край подлокотника.

– Не бойся, – он положил руку ей на спину, поправляя плед. – Хочешь, я налью тебе вина?

– Что? – девушка чуть развернулась к нему. – О, нет, не надо. Я не хочу.

– Но все же я тебе налью. Согреешься. – С этими словами Авинаш направился к столику.

– Где я? – придя в себя Анита разглядывала просторную гостиную.

Наполнив бокал, Авинаш поставил его перед девушкой на чайный столик рядом с диваном.

– Меня зовут Авинаш, – сказал он. – Я увидел, что ты упала с моста и мне удалось вытащить тебя из воды...

– Я не упала, – тихим, но достаточно отчетливым голосом перебила его девушка. – Я сама спрыгнула вниз.

– Но почему? – воскликнул он. – Я, конечно, знаю, что произошло за последние дни, но разве это выход из ситуации?

– Послушайте, я не хочу обсуждать с вами мои проблемы, – девушка плотнее закуталась в плед. – Если вы позволите мне еще немного обсохнуть, я оставлю вас в покое, уйду. Я не хочу причинять вам неудобств. И... спасибо за спасение.

– Ты вовсе не причиняешь мне неудобств... Прости, не знаю твоего имени, – помолчав, видя, что она не собирается говорить, он добавил. – Ты можешь жить здесь сколько захочешь, я гостеприимный хозяин, – Авинаш улыбнулся, широко разведя руки в стороны.

– Нет, это совершенно исключено. – Анита вскинула голову и пристально посмотрела на молодого человека. На краткое время их взгляд встретился и Авинаш понял, что начал влюбляться. Невозможно было не влюбиться в такое открытое, искреннее лицо. В глазах девушки хоть и стояла еще боль утраты, но все же он мог разглядеть в ней внутреннюю красоту.

– Исключено то, что я отпущу вас после всех этих событий, – парировал Авинаш. – Поговорите со мной, вам станет легче.

– С чего вы вдруг перешли на «вы»? – впервые за все время улыбнулась девушка.

В ответ на это он протянул ей бокал вина. В этот раз девушка взяла его и сделала глоток.

– Вкусно.

– Я знаю. Так как тебя зовут?

– Анита.

– Ты можешь рассказать мне, что заставило тебя совершить такой поступок, Анита?

Может быть, я чем-то сумею помочь.

Девушка покачала головой.

– Чем вы сможете...

– Ты.

– Чем... ты сможешь мне помочь, Авинаш, – невесело улыбнулась она. – Моя история навряд ли отличается от других, разница только в том, что за день до того, как я сюда приехал, я потеряла дело своей жизни. Вернее, не совсем так, – снова отпив из бокала, девушка на некоторое время уставилась в пустоту. Авинаш не мешал ей, он только подвинул кресло ближе к дивану и переместился на него.

Минуту спустя, словно решившись, Анита начала свой нехитрый рассказ. Он слушал ее долго, не перебивая.

– Ты знаешь, Авинаш, когда я проснулась там, в низине, – кивнула она в сторону, – я решила было ехать обратно домой. Но дойдя до моста остановилась и решила посмотреть вниз. Мне раньше нравилось смотреть на текучую воду, но сегодня было не по себе. Перед моими глазами мысленно, хоть я этого и не желала, вставали картины гибели жителей деревни, гибели моих... родных. Знаешь, я не представляла до этого, как это – тонуть, ощущать ужас, когда тебя захлестывает вода и ты не представляешь, где небо, где земля, ощущать, как ты ничего не можешь сделать, чтобы совладать со стихией и только отдаешься на ее волю. Ужасно все это. И мне стало так нехорошо. Я представила себе, что возвращаюсь в свою маленькую квартирку в городе, в тот район, который я скоро, наверное, возненавижу и поняла, что у меня больше никого нет. Мне не к кому больше ездить в гости, дарить подарки. Я никому больше не нужна. И мне так захотелось вдруг покончить со всем этим! В общем... поэтому я и прыгнула, – шумно вздохнув, Анита добавила. – Вот уж никогда не считала себя склонной к самоубийству, но тут вдруг так накатило.

Чуть наклонившись вперед, Авинаш взял ее за руки и крепко сжал.

– Теперь ты не одинока. Я рядом.

– Кто я для тебя, – усмехнулась девушка. – Очередная прохожая, о которой ты даже не вспомнишь, – Анита наклонилась и взяв бокал, допила остатки вина.

– Пожалуй, тебе надо немного поспать, – сказал Авинаш, вставая. – Я не буду тебе мешать, пойду в другую комнату. Если что понадобится, зови. Если тебе здесь неудобно, можешь переместиться в гостевую комнату. Она там, на втором этаже, первая слева и там же есть ванная.

– Хорошо. Спасибо, – поблагодарила девушка и прилегла обратно на диван.

Всю ночь Авинаш ворочался в кровати. Судя по звукам, Анита так и не поднималась наверх, а уснула внизу, в гостиной. Что ж, наверное, ей так было удобнее. Сон никак не шел к нему. Стоило ему закрыть глаза, как перед ним вставало ее миловидное лицо, красивые глаза, тоненькие пальчики, обхватывающие ножку бокала, мягкий голос. Да уж, жизнь несправедливо обошлась с ней, но такова жизнь, черная полоса сменяется белой и наоборот. Авинаш чувствовал, что Анита чем-то запала в его душу, тронула некие струны, о которых он и сам не подозревал и в кои-то веки ему не нашлось слов, чтобы остановить ее. Весь его словарный запас иссякал, когда он слушал или смотрел на нее. Ближе к утру его наконец сморил сон и открыл глаза он только когда лучи солнца уже всюю заливали комнату. Быстро одевшись, Авинаш спустился в гостиную, но Аниты не увидел. Только диван был аккуратно застелен, а вымытый бокал стоял в сушилке. Что ж, очевидно, она и вправду оказалась лишь прохожей в его жизни и теперь стоило навсегда забыть о ней. Позавтракав, Авинаш постарался выбро-

свить все лишние мысли из головы, вооружился диктофоном и своими записями и принялся за обработку интервью.

После вкусного, сытного обеда, вытерев жирные руки о полотенце, мистер Шехназ откинулся на своем кресле, мечтая лишь об одном – крепкой сигаре, что лежала в коробке в одном из ящичков его письменного стола. Но сейчас курить было нельзя, через час у пациента операция и он должен быть в идеальной форме. Да к тому же середина рабочего дня. А вот после... Он уже в красках представлял себе, как вернется с операции, как смоет с себя все запахи больницы, как позовет к себе Ниту, новенькую сестричку из реанимации, и вот тогда уже можно будет и покурить сигару и выпить коньячка и...

В этот момент, прервав его мысли, дверь стремительно, но как-то бесшумно отворилась и в кабинет вошел молодой человек. Первой раздраженной мыслью Шехназа было то, что пожаловал очередной «выкидыш», выпускник медицинского университета, как он называл их про себя. Но достаточно с него их. Порой с ними больше мороки чем пользы. Ясное дело, предыдущий паренек, его отец уж точно не поскупился, чтобы задвинуть сыночка в такую презентабельную клинику, хотя Шехназ сомневался, что тот даже знает, как делать инъекции. Ну да ничего, годик этого бестолкового подержать можно, а там, глядишь, очередной подарочек нарисует. Но вот что-то подсказывало Шехназу, что перед ним не выпускник-медик. Стильная, дорогая одежда, которая, по меркам Шехназа, стоила даже больше его зарплаты раза в три, насмешливый взгляд (насмешливый?» с чего бы это?» – промелькнуло у него в голове, ведь он не припоминал, чтобы они были знакомы, – хотя, молодежь, что с них взять, не имеет никакого уважения к старшим.)) Да и волосы уложены как-то... своеобразно. Нет! У выпускника медицинского университета никогда не будет такой прически, особенно если он стремится получить работу, а не остаться со своим дипломом на улице. Тогда кто же это? Мысли беспорядочно крутились в голове Шехназа. В это время молодой человек успел удобно разместиться на кресле, выложить на стол блокнот, телефон, диктофон и ручку и закинув ногу за ногу, чуть склонил голову вбок.

– Кто вы? – наконец вымолвил Шехназ. Лицо его выражало крайнее недовольство и любой, кто знал его, спешил всегда поскорее убраться с дороги.

– Я репортер из журнала «Star». Меня зовут Авинаш Саксена, а вас, если меня правильно направили, – Шехназ Агарвал. – Нарочито медленно, чуть растягивая слова говорил Авинаш.

– Кто, кто вы? Репортер? – Шехназ не готов был услышать именно такой ответ, но быстро взял себя в руки. – Но я точно не звезда, – он рассмеялся.

– А вам об этом никто и не говорит. Мы печатаем интервью не только о звездах шоу бизнеса, как вы, наверное, подумали, но и с политиками, в общем, с выдающимися людьми. Вас, – Авинаш поднял вверх палец, видя, что Шехназ раскрыл было рот, чтобы перебить его, – мне порекомендовали как выдающегося хирурга в своей области.

– Вот оно что, – Шехназ расслаблено откинулся на спинку кресла. Как, однако, неожиданно приходит слава.

– Я... не был готов к интервью, – решил слукавить Шехназ в то время как парень совершал какие-то непонятные манипуляции с телефоном и диктофоном. Быстрота его рук завораживала, а по лицу продолжала блуждать та же улыбка, которая внутренне так не нравилась врачу.

– Интервью? – Авинаш вскинул взгляд на Шехназа и тот отметил про себя, что в глазах то его никакого смеха нет и в помине, арктический лед скорее, – я не собираюсь брать у вас интервью, – он выделил с силой последнее слово, – всего лишь несколько вопросов. Только учтите, наш разговор записывается и транслируется, поэтому я буду ждать от вас правду и только правду.

Спустя минут 15 после начала разговора мистер Шехназ вызвал по внутренней связи своего помощника и ассистентов и передал им все инструкции касательно предстоящей опе-

рации. Сославшись на внезапное недомогание, он спешно покинул больницу, чего не мог позволить себе никогда раньше. На лживую заботу о том, что не обследоваться ли ему в стенах родной клиники он отмахнулся рукой, мол сам врач и сам справлюсь. И, учитывая, что Шехназ редко брал отпуска или выходные, ему пошли навстречу. Оставшись один, он быстро выпил рюмку коньяка, о котором так мечтал в компании с сестричкой, собрал свой небольшой дипломат и вышел. Спускаясь по лестнице, он трясся мелкой дрожью от гнева и бессилия, совсем не подозревая, что недавно Анита спускалась в таком же состоянии. Никто из персонала больницы так и не связал внезапное появление репортера и неожиданный побег врача.

Приехав домой, Анита без сил упала на кровать и долго так лежала с открытыми глазами, уставившись невидящим взглядом в потолок. Мысленно она в уме перебирала события последних дней. Спасибо, конечно, Авинашу, что он спас ее, но, положив руку на сердце, она бы предпочла, чтобы ее не спасали. Всего лишь одна мощная волна, и какое пришло забвение, ни холода воды, ни переживаний, ничего... А потом снова яркий, солнечный свет, теплый плед и заботливые глаза незнакомого парня. А с другой стороны Анита была благодарна Авинашу. Она вообще не была сторонницей необдуманных поступков и даже если бы спросила саму себя, зачем она так поступила, сбросившись с моста, не нашла бы точный ответ. Отчаянье, одиночество в расчет не шли. Анита лежала и, стоило ее мыслям вернуться к своим родным, как она с трудом сдерживала слезы. Она даже не замечала, как они сами катятся по щекам. Как, что теперь делать? У нее нет работы, нет родных, не осталось вообще ничего. Да и за аренду квартиры скоро платить будет нечего. Необходимо было срочно искать хоть какую-то больницу, чтобы иметь возможность к существованию, другими словами девушка не могла это называть, но как же ей осточертела и эта квартира, и этот район и... вообще всё! Внимание ее задержалось на огромной, почти во весь потолок зигзагообразной трещине, которая образовалась скорее всего после многодневного дождя. «Еще немного, и все тут покроется плесенью», – подумала Анита с неким злорадством. Она не заметила, как спустя некоторое время задремала и провалилась в сон, без всяких ярких образов, кошмаров, которые так и крутились у нее в голове. Разбудил ее настойчивый звонок мобильного. Перевернувшись было на другой бок, она закрыла голову подушкой, но треньканье продолжалось. Не выдержав, она дотянулась до сумки, достала мобильный. «7 часов вечера! Кому я понадобилась в такое время? Еще что-то произошло?» – успела подумать она перед тем, как нажать кнопку вызова.

– Анита? – услышала она на другом конце незнакомый мужской голос. «Приятный баритон, – подумала она, – но это явно не Авинаш».

– Да, – ответила девушка.

– Извините, что беспокою Вас в такое время, но не затруднило бы Вас выслушать меня несколько минут?

– Да-да, конечно, – несколько рассеянно ответила она.

– Меня зовут Комал Дэв, и я работаю нейрохирургом в клинике «На 7 холмах». Простите, Вы не согласились бы работать в нашем отделении? Мне очень нужен ассистент.

– Что?? – Анита даже привстала на кровати, открыв рот и так и замерев.

– Я... если вы хотите, вы можете подъехать завтра ко мне, скажем, к 10, и мы бы обо всем обстоятельно поговорили. Дело в том, что у нас обход в 9, поэтому раньше 10 я вас принять не смогу, – словно извиняясь, быстро проговорил Комал.

– А... как же мистер Шехназ? – так тихо спросила Анита, что вдруг засомневалась, а услышал ли ее вообще собеседник.

– А что Шехназ, – немного пренебрежительно, или только так показалось девушке, ответил Комал Дэв, – у нас разные отделения. Я... я видел ваше резюме, видел вас во время практик, и, скажу честно, очень бы хотел видеть в своей команде. Так вы... не против?

– О! Конечно же, нет! Я приду!

– Очень хорошо! Я буду ждать Вас. Мы на 7 этаже, мой кабинет – 701. До встречи, мисс Анита.

– До встречи, – снова едва прошептала она.

Не в силах больше сидеть на кровати, Анита встала, заварила себе кофе и с чашкой вышла на крышу, чтобы немного подышать вечерним прохладным воздухом, а заодно и подумать. Поставив чашку на маленький столик рядом с балконной оградой (к слову, как ни странно, но хозяин дома потратился и сам поставил эту ограду, помня то, что квартиры в его доме в основном снимали жильцы с детьми), Анита оперлась о перила и стала смотреть вдаль, на бесконечные ряды крыш барачков и едва заметную лесополосу вдоль автострады. Мысли ее лихорадочно перескакивали с одной на другую. Боже, она не могла даже мечтать о том, что предложил ей Комал Дэв! Это такая невероятная удача! А что, если после разговора с ней он отошлет ее назад? При мысли об этом Анита внутри похолодела, но новая мысль пришла ей на смену. Нет, он же сказал, что видел и ее резюме, и ее работу во время практики! И просто так, ради развлечения, не позвонил бы. А, кстати, почему он позвонил? Судя по его тону в отношении мистера Шехназа они не были такими уж друзьями-коллегам. И ведь не мог сам Шехназ, после того, ЧТО он осмелился ей сказать, взять да и предложить ее кандидатуру в такое сложное отделение. Анита смутно помнила этого Комал Дэва, единственное, что ей запомнилось, что та неделя практики в отделении нейрохирургии показалась ей сказкой, в отличие от других своих сокурсников, которые только с нетерпением ожидали конца рабочего дня. А ей все было в радость, и исполнять предписания врачей, и присутствовать на обходах, внимательно выслушивая каждого больного и проецировать на себя, а как бы она лечила его, и многие-многие сложные процедуры, которые те же больные должны были проходить как можно безболезненнее и психологически подготовленные, ведь им и так было больно. А истории болезни. Да ей никакие книги были не нужны, только истории болезни, в которые она погружалась порой на несколько часов, допоздна сидя в ординаторской и изучая каждый случай отдельно и досконально, пока какой-нибудь дежуривший врач, вконец уставший, не выгонял ее домой. Друзья-сокурсники подсмеивались над ней, мало того, что девушка решила идти на хирургическое отделение, так еще и посматривает на такую невероятно сложную область, как нейрохирургия. «Женщинам там нечего делать», – так и сказал даже один из их преподавателей, и все прекрасно поняли, о ком шла речь. И тогда Анита и вправду засунула куда подальше это свое желание и постаралась изучать хотя бы обычные методы хирургии. А тут вдруг такое предложение! Как она могла отказаться?! Комал Дэв в один миг вернул ее к жизни, вернул из страшного ада в прекрасный рай и девушка, мелкими глотками попивая безвкусный кофе, с трудом могла представить себе, что сможет уснуть сегодня ночью.

Но, спустившись примерно через час в свою комнату, она прилегла на кровать и сразу же отключилась, погрузившись в глубокий сон.

Комал Дэв радушно встретил девушку в своем кабинете. Встав из-за стола, он сам чуть ли не насильно усадил ее в удобное кожаное кресло напротив и приготовил ароматный кофе со сливками, который по вкусу не шел ни в какое сравнение с приготовленным ею вчера для себя. Потом он достал ее резюме и вынул оттуда приличную стопку листов – ее описание врачебной практики.

– Откуда это у Вас? – изумилась Анита.

– Запросил с Вашей кафедры, – ответил Комал, бережно просматривая каждый листок, исписанный мелким почерком. Анита не могла позволить себе ни компьютер, ни тем более ноутбук и поэтому предпочитала писать по старинке, ручкой, затрачивая на каждую работу уйму времени.

– Я... да там нет ничего интересного для Вас, – поспешно сказала девушка, нервно покусывая губы.

– Ошибаетесь, я нахожу здесь Очень много интересного! Особенно, что касается нашего отделения. Ну да ладно, – он отложил в сторону ее работу, – я позвал Вас вовсе не для того, чтобы вы сидели и смотрели, как я читаю ваши труды. Я хочу понять, вы на самом деле хотите работать со мной? Скажу вам честно, у меня еще не было ни разу ассистента женщины, но мой последний коллега уехал в Штаты и поэтому я снова один. А я такой – патриот, – он смущенно улыбнулся.

– Я тоже, – улыбнулась девушка. – Могу вам сказать, что ваше предложение просто выбило почву у меня из-под ног. Я так мечтала работать в нейрохирургии, но все, буквально все твердили мне, что это не женская профессия. А я чувствую, я знаю, что эта область именно для меня!

– Понимаете, Анита, а не сменится ли ваш задор после какого-нибудь годика, проработав здесь? Понимаете, нейрохирургия действительно является сложной и одновременно элитной профессией, и женщинам может быть здесь очень трудно. Многочасовые операции, которые потребуют от вас предельной концентрации внимания, да даже элементарная физическая нагрузка от свинцового защитного костюма! У меня и ассистенты то порой не выдерживали и либо обливались потом, либо теряли сознание, а это ведь были молодые, спортивные парни, а тут вы. Молодая, прекрасная девушка. Поверьте, я вовсе не стремлюсь отговорить вас от этого направления медицины, я, скорее, преследую больше эгоистические цели, так как хочу найти себе достойного помощника, советчика и преемника. Вы можете спросить меня, а почему я не хочу взять себе в помощники кого-то из более квалифицированных врачей, тех, кто уже не один год в этой области, но я отвечу вам так. Мне интересно взрастить Своего мастера, который будет понимать меня с полуслова и которого я буду понимать, передать ему на свежую, ничем и никем не замутненную голову Свои знания и опыт. Мне всегда интересно чужое мнение, особенно когда речь заходит о сложных диагнозах, а если у вас уже есть опыт, то ничего нового я не услышу. Прочитав ваши работы, я сказал себе, что у этой девушки есть желание, есть элементарные знания, но нет опыта. Я хочу видеть вас своей помощницей. Теперь слово за вами, – Комал сложил руки на груди и чуть откинулся в кресле.

– Мистер Комал Дэв, – неторопливо начала девушка...

– Можно просто Комал. Или Дэв, – врач улыбнулся, подбадривая ее.

– Комал, – тихо произнесла Анита, словно пробуя это имя на вкус, – я уверена в своих силах. Я хочу помогать людям и иметь такого наставника как вы. Мне безумно приятно, что именно вы выделили меня из всей толпы и преподнесли мне такой бесценный подарок, как возможность работать с вами. Я сильная, мис... Комал, взяв меня к себе в ассистенты, вы не пожалеете об этом, я могу обещать это. У меня нет задора, извините, как вы выразились, эта эмоция, которую вы видите, реакция на ваше предложение, внутри же я полностью готова к такой работе, у меня есть стержень, я сильная, – чуть с вызовом повторила она.

Комал сидел, тихо слушая, не перебивая и глаза его улыбались. Ему все больше и больше нравилась эта девушка, он сам не мог поверить своему счастью, что нашел такой неограниченный алмаз среди кучи камней. И если она внутри сомневалась, что подойдет ему, доказывая свои способности, и что он не выгонит ее, выслушав всю тираду, которую она намеревалась произнести, то и сам с некоторым чувством страха ожидал, что она откажет ему.

– Я бы не хотела расписывать сейчас вам все свои желания, надежды, стремления. Я старалась учиться как могла и даже лучше, читала много дополнительной информации. Я просто хочу сказать, что согласна работать с вами и буду вам надежным помощником, который никуда не уедет, – с этими словами Анита так лучезарно улыбнулась, что Комалу показалось, будто солнечный лучик света заглянул к нему в кабинет через полуоткрытые жалюзи.

Лишь позднее, уже почти поздней ночью, он, сидя за столом, доверительно сообщит своей жене, что еще тогда, когда она проходила практику в их отделении, заметил ее. Заметил и с тревогой следил за ее передвижениями по клинике, зная, что умный и достаточно

дальновидный врач из какого-либо отделения, обязательно заметит ее и пригласит работать к себе быстрее, чем это успеет сделать он. И как нарочно, в дни, когда ее учеба подходила к концу и уже на носу были выпускные экзамены, последние, скажем так, штрихи к завершению учебного процесса, ему срочно понадобилось выехать в Западную Бенгалию на срочную и неотложную помощь больному. Каково же было его удивление, когда он, едва спустившись с самолета и взяв такси, подъехал к стенам родной больницы, увидеть ее выходящей в холл, с наполненными слезами глазами и нерешительным видом. Но, чуть передохнув в ординаторской, прежде чем приступить к работе, он узнал причину столь странного поведения девушки. Что он мог сказать, мистера Шехназа многие знали как замечательного врача, но многие знали его и с обратной стороны. Не с самой лучшей. А спустя пару дней к нему пришел Авинаш, чем окончательно утвердил его в желании взять к себе эту девушку. Жена Комала молча слушала, кивая мужу, потому что знала, сколько лет он пытался найти себе достойного преемника, кому не впустую пришлось бы передавать весь тот бесценный опыт, что он успел накопить за 25 лет работы. И вот его счастливый день настал.

– Я постараюсь передать вам все, что знаю сам, – Комал не смог сдержаться и, перегнувшись через стол, протянул девушке руку для пожатия, – когда вы могли бы приступить?

Анита пожала плечами.

– Я свободна, могу остаться хоть сейчас. Если вы не слишком заняты будете, я бы хотела, чтобы вы побольше рассказали мне о своем отделении. Я видела, что в паре боксах у вас есть и дети.

– Да, сейчас я пока свободен, – лицо Комала приняло вновь серьезное выражение. – Сегодня у нас четверг, а по четвергам у нас нет запланированных операций, только подготовка к ним, или экстренные. Вы задавайте вопросы, я постараюсь ответить на все. Те боксы-палаты, что вы видели с детьми, да, так и есть. К нам порой привозят разных пациентов, и, как вы, наверное, знаете, с такими травмами, лучше не особо беспокоить пациента и везти его в другой город. Особенно если это ребенок. Поэтому мы принимаем всех, от мала до велика.

– А с какими случаями вам чаще приходится сталкиваться? И... если можно, на «ты», – добавила Анита, – я чувствую себя вашей подопечной, а не наравне. Когда я пойму, что выросла, то и смогу требовать к себе должного уважения. Вас это не затруднит?

– Нет, Анита, – Комал Дэв снова улыбнулся. За долгие годы работы он встречал разных выпускников, в основном, детей преуспевающих родителей и все, или почти все они стремились сразу вызвать к себе и расположение и уважение, основанное на их деньгах, а не на работе. – С чем нам приходится чаще сталкиваться. Да знаешь, очень с многим. Есть конкретные клиники по специализации нейрохирургии – нейротравматология, нейроонкология, нейрорадиология, заболевания ЦНС, непосредственно детская нейрохирургия, функциональная, периферической нервной системы, спинальная нейрохирургия, но мы сталкиваемся со многими проблемами, а потому обязаны быть универсалами. Бюджет нашего города, да и нашей страны, что уж говорить, не так направлен именно на эту область, чтобы мы могли предложить больным конкретные клиники, занимающиеся конкретной проблемой, чаще это можно встретить в Европе. Поэтому надо быть готовыми ко всему. Но вернусь к твоему вопросу. Чаще, конечно, к нам поступают больные с черепно-мозговыми травмами, с грыжами, детишки в основном либо с травмами, либо с врожденными патологиями, бывают и больные с патологией сосудов головного мозга, я имею в виду тех, у которых кровоизлияние вследствие аневризмы.

Комал внимательно смотрел на Аниту, но она жадно впитывала его слова, как губка воду и изредка кивала.

– Тебе, наверное, будет интересно узнать, какие у нас методы и средства диагностики? Мы используем компьютерную и магнитно-резонансную томографию, но это традиционно.

Есть еще такой метод, как нейронавигация, но нам пока она, увы, не доступна. Чиновники считают, что слишком дорого и не особо-то целесообразно, хотя я уверен в обратном.

– А что это такое? – спросила Анита. Она впервые слышала такое название.

– Если опухоль в голове небольшого размера или находится в очень труднодоступной зоне, используют как раз такую нейронавигацию. Она работает с результатами томографии пациента в формате 3D. Это для того, чтобы можно было спланировать досконально план будущей операции, оценить объем вмешательства, обойти важные структуры в мозге, дабы не повредить их. То есть все то, с чем вы сталкиваемся в реальном времени с реальным пациентом. Еще используем пункции, миелографию, ультразвуковое доплеровское сканирование...

– При закупорке или стенозе сосудов, – заметила Анита.

– Верно. Еще ЭХО, ЭЭГ, ну и анализы.

– А сколько требуется времени, чтобы я могла освоить эту профессию хотя бы на минимальном уровне?

– Стандартно – 6—7 лет специализации, чтобы ты могла получить сертификат и уже практиковать как отдельный врач, или вообще понимать, что ты делаешь. А до этого наблюдать, ассистировать, учиться, учиться и учиться.

– А бывают ли какие-то сложные случаи, Комал?

– Понимаешь, Анита, у нас по сути каждый случай сложный. Каждый требует особого внимания и решения. Я до сих пор сталкиваюсь с тем, что, подготавливаясь и совершая определенную операцию, умывая руки я думаю, насколько же этот случай был тяжел, но потом через некоторое время приходит другая ситуация, еще более сложная и первая уже кажется невероятно простой и так далее, до бесконечности. – Комал снова улыбнулся. – Но мне доставляет удовольствие решать эти проблемы и помогать людям. Решать каждый отдельный случай, прилагать к этому все силы и знания. Даже когда я бываю на конференциях, мои коллеги, бывают, разбирают те случаи, через которые я уже проходил, но для них это ново, а для меня уже пройденный этап.

– Как мне это все интересно, – замороженного проговорила Анита, – мне так много хочется узнать.

– Анита, документы у тебя с собой? – Девушка кивнула. – Хорошо. Ступай тогда на 2 этаж, там у нас отдел кадров, подай им все документы и... я с нетерпением жду тебя здесь!

Анита была настолько счастлива, что готова была расцеловать Комал Дэва. Подхватив сумку, она направилась к двери и, уже открыв ее, обернулась.

– Вы знаете, Комал, я чувствую себя словно во сне, – радостно сказала она. Сложно было предположить что-то иное, так как глаза девушки буквально лучились счастьем.

– Я надеюсь, что все у нас сложится, – кивнул Комал, – поверьте, я тоже долго ждал этого момента.

Поздно вечером домой Анита летела как на крыльях, радостная, умиротворенная улыбка просто не сходила с ее лица и любой, кто встречался с ней взглядом, сам поневоле улыбался, настолько это было заразительно. Но дома ее ждал еще один сюрприз. Кто-то в ручку двери вставил потрясающе красивый букет из роз с прелестной открыткой плюшевого медвежонка, но не подписанной. Понять, что этот подарок был прислан именно по адресу, не оставлял сомнений, так как была еще крохотная записочка с ее именем, но кто послал, по какому поводу, Анита не могла понять, да пока и не хотела.

Быстро перекусив, Анита легла в кровать, но так и не смогла быстро заснуть, в уме снова и снова прокручивая разговор с Комал Дэвом.

Едва Комал успел переступить порог дома, как жена сразу же заметила в нем незначительное, но изменение.

– У тебя что-то случилось? – спросила она, снимая с мужа пиджак и аккуратно вешая его на плечики в гардероб.

– Лакшми! Душа моя! – Комал любовно чмокнул жену в щечку. – ты не представляешь! Я, кажется, нашел того человека, которого так долго ждал!

– Да неужели! – всплеснула руками Лакшми. – И кто он? Выпускник или по переводу к вам?

– Выпускница, – широко улыбаясь ответил Комал. – Да-да, представь себе, это совершенно еще юная девушка, но я в ней вижу настолько огромный потенциал, – он рассмеялся. – Она напоминает мне себя в ее годы. И если она действительно так хороша как я думаю, цены этому врачу не будет!

– Вашему дуэту не будет цены, – сказала Лакшми. – Дай Бог, чтобы все так и было. А теперь иди поешь, я приготовила твои любимые бирьяни и как раз все мне расскажешь.

На следующий день, придя на работу чуть ли не раньше всех, едва Анита успела переодеться в белый халат, забрать волосы под шапочку и выйти из сестринской, как ее тут же перехватил Комал.

– Далеко не отлучайся, сейчас обход, а потом пойдешь со мной на операцию. Сегодня оперируем грыжу, будешь смотреть.

– Ага, – только и смогла вымолвить Анита, как Комал унесся дальше по коридору.

Чуть позже она присоединилась к нему на обходе пациентов. День пронесся молниеносно и остановилась Анита лишь тогда, когда на плечо ей легла чья-то рука. Обернувшись, она увидела Комала.

– Ты не желаешь выпить чашечку кофе? – снимая медицинскую шапочку, спросил он, улыбаясь.

– Я... мне надо...

– Да ничего уже не надо, угомонись. Ты на часы давно смотрела? Не знаю, как насчет завтрака, но обед и ужин ты точно уже пропустила. Ты собралась сутками без еды работать? Так не пойдет. Если бы я не перенес вторую операцию на завтра, ты бы точно объявила голодовку?

– Но я перекусила....

– Когда, чем? Булочкой с чаем? Анита, ты же врач, и знаешь, что так питаться нельзя, или ты хочешь в один прекрасный день сама занять одну из палат здесь? – все это Комал говорил, ведя девушку в свой кабинет, чуть подталкивая за талию. – И вообще, твой рабочий день должен был закончиться еще три часа назад.

– Так уже 9 часов? – изумилась Анита. – А вы, сэр, почему тогда еще здесь?

– Я на сутках, а у тебя пока суточных нет.

– А-а, кто же будет моим куратором, пока Вас не будет?

– Мистер Ананд Варма, мой коллега. Он тоже все тебе покажет и расскажет. Но ты имей в виду, что на цокольном этаже здесь есть столовая, а то мне не хочется, чтобы, ассистируя мне, ты упала в голодный обморок.

Накормив Аниту, Комал предложил ей вызвать такси. Увидев, что она смутилась, он понял, что финансовая сторона вопроса не позволяет ей воспользоваться таким предложением. Почесав в затылке, он сказал:

– Хорошо, если ты подождешь еще часок, я могу отвезти тебя до дома, а потом вернусь сюда. Ну как, идет?

Анита согласилась, но изъявила желание выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Переодевшись, она спустилась вниз и, толкнув стеклянную дверь, тут же буквально попала в объятия Авинаша.

– Ну наконец-то! Я уж думал, что ты никогда не выйдешь! – радостно воскликнул он.

– Авинаш! – Анита не могла поверить своим глазам. – Что Вы здесь делаете?! Как Вы меня нашли?

– Ну мы же договаривались общаться на «ты», – улыбнулся он, – а что я здесь делаю? Жду тебя, уже почти четыре часа.

– Право, не стоило, – Анита чуть отстранилась от него и пошла вдоль здания. Авинаш шел рядом.

– А найти тебя мне ничего не стоило, я же вроде говорил, где работаю. Ан нет, не говорил.

– Полицейским, – тихо проговорила девушка.

– Нет, – заразительно засмеялся парень и даже остановился, – я спецкор, – и, увидев недоумение девушки, поспешно добавил, – специальный корреспондент, свободный журналист, называй как хочешь. Специализируюсь на звездах нашего кино и телевидения, иногда политиках.

– А что, корреспонденты имеют доступ к адресам жителей города?

– Анита, давайте это останется моей маленькой тайной, хорошо? Но я вижу, что ты вовсе не торопишься домой, ты вправду продолжишь работать сейчас? Хотя..., ты не в халате, с сумочкой на плече.

– Я просто вышла подышать воздухом, а через час меня подвезут домой.

– В чем проблема, я тебя отвезу!

Анита, наконец, остановилась и внимательным взглядом окинула своего собеседника.

– Зачем тебе это, Авинаш?

– Что зачем?

– Ну, зачем ты меня нашел, зачем тебе нужно подвозить меня. Я же совсем не знаю тебя. Да, я благодарна тебе за спасение, мне не стоило так поступать, но кроме слов благодарности я ничего не смогу для тебя сделать.

– А мне кажется, можешь, – с этими словами Авинаш чуть приобнял девушку и мягко поцеловал ее в губы. Она не отстранилась, но вопросительно посмотрела на него. Неожиданно Авинаш смутился. Он не привык к такой реакции девушек, ведь было всё: пощечины, нервный смех, радость и предвкушение продолжения, оскорбления и завуалированный флирт, но еще никто не реагировал так как она. Молча, чуть склонив голову набок, она просто смотрела ему в глаза чистым, ясным взором и в этом взгляде не было ничего осуждающего или ожидающего.

– Ты нужна мне, Анита, – он взял ее прохладные руки в свои. Он вдруг потерял всю свою веселость, почувствовав серьезность этого момента. – Позволь мне подвезти тебя до дома.

– Ну, хорошо, – Анита высвободила руки и полезла в сумочку, – только мне надо тогда предупредить мистера Комала, я ему позвоню.

Убедив Комала, что с ней все будет в порядке, девушка подошла к машине.

– Садись здесь, рядом со мной, – предложил Авинаш, указывая на переднее сиденье.

– Нет, – помотала головой девушка, – мне будет комфортней на заднем сиденье. Можно ведь?

– Да конечно! – учтиво открыв ей дверь, Авинаш подождал, пока она удобно устроится и затем сел за руль.

– Для кого этот бесподобный букет? – раздался позади него голос. Взяв в руки огромную охапку роз в прозрачной обертке, перевязанной шелковой лентой, Анита с упоением вдыхала аромат.

– Для тебя, конечно, – глядя на нее в зеркало заднего обзора, улыбнулся Авинаш. – Нравится?

– Еще бы, но..., право, не стоило.

– Куда мы едем? – Авинаш завел мотор.

– Как удивительно, ты знаешь, где я работаю, но не знаешь, где живу? – Их глаза встретились. – Ну, ладно, – и она продиктовала адрес. Всю дорогу они ехали молча, лишь периодически Авинаш смотрел на нее в зеркало, Анита же, устало откинув голову на подголовник, прикрыла глаза.

Подъехав к дому, Авинаш проводил девушку до двери.

– Тебе не место здесь, – сказал он, окидывая взглядом строение и улицу, – тебе надо съехать отсюда, и чем скорее, тем лучше.

– Какое тебе дело до этого? – неожиданно разозлилась Анита, – что ты лезешь в мою жизнь? Авинаш, я еще раз тебе говорю, спасибо, спасибо за то, что ты сделал для меня, но оставь меня.

– Но почему? – искренне недоумевая спросил Авинаш.

– Пойми, мы с тобой очень разные. То, как ты привык жить, я к этому не привыкла, у нас с тобой разные дороги.

– Ты ошибаешься, Анита, – он хотел взять ее за руку, но девушка отдернула ее. – Может быть, мы и отличаемся по классовым обществам, но, поверь, мне абсолютно все равно, из какого ты класса, касты, если хочешь. Я уже давно живу так, как привычно мне, а не окружающим людям! И, к твоему сведению, девушки из моего общества абсолютно меня не интересуют. В большинстве своем они неинтересны.

– Ты не там ищешь, Авинаш. Ладно, спасибо, что проводил меня, дальше я пойду сама, не поднимайся и вообще, забудь дорогу сюда, хорошо?

– Разреши мне хотя бы поцеловать тебя... на прощание.

Чуть помедлив, девушка кивнула.

Немного погодя, поднявшись в свою комнату, Анита поставила цветы в вазу, включила чайник и легла на кровать. Мысли в голове проносились со скоростью молнии. Лицо ее еще помнило нежные, теплые руки Авинаша, его приятный запах, скромный поцелуй. Но он не для нее, хотя, видит Бог, он очень нравился ей. Анита сама себе не могла объяснить, почему так думает, но считала это правильным. Быть может, она настолько ушла в свое время в учебу, теперь нужно работать, завоевывать репутацию, и на чувства уже не остается никаких сил? А как же другие в таком случае? Всему свое время, но, может быть, этого времени при таком раскладе так никогда и не настанет? Ведь, оглядываясь назад, девушка понимала, что ни то что парня, а даже подруг за все время своей жизни она так и не завела. Так, есть отдельные знакомые, но это не в счет.

На следующее утро Анита познакомилась с мистером Вармой. Это был долговязый, но мускулистого сложения человек, и что запомнилось ей больше всего, так это его огромные сильные руки. Быстро поняв, кто она и что здесь делает, он продолжил работу над историей болезни, вписывая туда очередные рекомендации по лечению.

– За Вами сегодня северное крыло этого этажа, – сказал он, – и, кстати, – когда уже Анита повернулась, чтобы выйти из кабинета, добавил, – не только сегодня. На эту неделю будете замещать мистера Комала.

– Что случилось? Он заболел? – воскликнула Анита, не веря своим ушам. Ведь еще несколько часов назад он был вполне здравствующим и полным сил.

– Нет, – покачал головой Ананд и снова уткнулся в свою писанину.

– Что случилось, мистер Варма? – снова, но более настойчиво спросила девушка.

Подняв исподлобья на нее глаза, Варма некоторое время разглядывал девушку, словно решая, стоит ли ей говорить и, видимо решив, что лучше рассказать, неожиданно улыбнулся и откинулся в крутящемся кресле.

– Сегодня ночью был гонг, – начал он, но, увидев, что Анита нахмурилась, пояснил, – это когда прибывает вертолет с тяжелым больным. Нас информируют и на этаже звучит гонг, это значит, что пришла пора готовить экстренную реанимацию. Короче, Комал вызвал меня, везли какого-то парня, попавшего в дикую аварию. У него была политравма (одновременное возникновение двух и более травматических повреждений, каждое из которых требует отдельного вмешательства и специализированного лечения) с повреждениями живота, грудной клетки, ног, головы... В общем, полный набор. В таких случаях, как ты, наверное, знаешь, мы информируем главврача. Согласно инструкции, он не мог принимать решений, не уведомив его.

Но нашего глава в основном волнует денежный аспект, и он поинтересовался в первую очередь не тем, удалось ли за короткий срок найти Комалу в помощь бригаду, а есть ли у пострадавшего страховка. На что Комал ответил, что, если есть, в таком случае шибко не повезло страховой компании. Глав разозлился и стал кричать, я здесь стоял, – Варма показал на место у окна, – и все слышал так, как будто бы он находился в этом кабинете. И в ответе на вопрос, а если у парня все-таки не будет страховки, Комал сказал, что «тогда не повезет нам». Глав позволил ему спасти парню жизнь, он, кстати, в твоём крыле, ещё в реанимации, но сегодня утром отозвал его от работы на пять дней. Вот такие дела, Анита.

Анита стояла, не в силах переваривать услышанное.

– Но... ведь это же несправедливо! – наконец возмущенно воскликнула она. – Врач обязан выполнять свою работу вне зависимости от того, есть ли у человека деньги покрыть свое лечение.

– Не знаю, в каких невероятных вселенных ты проходила практику, но здесь ты с этим столкнешься, и еще не раз. Ладно, иди, тебя уже заждались больные. После обеда я присоединюсь к тебе, проверю твои записи и прочее, – Ананд махнул рукой и снова углубился в свои записи.

День прошел относительно спокойно, Анита старалась все делать правильно, но в голове неотступно вертелись мысли о Комале. Вечером она решила позвонить ему. На этот раз закончив дежурство, как и положено, в шесть часов, да и Ананд не разрешил ей задержаться и на полсекунды позже, она направилась к выходу.

– Снова ты? – даже, собственно не удивившись, спросила Анита, едва вышла за порог здания и увидев наполовину спрятанное за охапкой цветов лицо Авинаша.

– Я не мог не встретить тебя. Я уже соскучился, – он протянул ей руку и помог дойти до машины. Как и вчера, Анита села сзади, положив букет рядом с собой.

– Сегодня ты уже не выглядишь настолько усталой, – подмигнул ей Авинаш в зеркало.

– Да, сегодня был более разгруженный день, а, может, вчера я сильно волновалась и переживала. Как-никак, первый день на работе был. И девочка меня сегодня развеселила одна. Я ей сказку во время операции читала, а она так заразительно пыталась смеяться...

– Что?? – едва успев завести мотор, Авинаш резко его заглушил и обернулся к девушке. – Прости, я что-то не понимаю. Ладно, ты ассистировала на операции девочки. Верно?

– Не совсем так, но продолжай, – загадочно улыбнулась Анита.

– Ты... ты читала сказку ребенку, который был под наркозом, а он смеялся? Или я что-то не так понял?

– Ты все правильно понял, Авинаш. Если я верно поняла твою реакцию, то могу объяснить. Я работаю в нейрохирургии, а операции нейрохирургические проводятся в подавляющем большинстве под местным наркозом. Нам это даже необходимо, чтобы всегда иметь возможность оценить ситуацию, чтобы больной мог сообщить о своем самочувствии.

– Очуметь, – чуть ли не по слогам проговорил ошеломленный Авинаш, – сколько оказывается интересного в жизни бывает. А что, пациентам ничуть не больно? Вообще ни капельки?

– Ты не путай, Авинаш, кору головного мозга, которая непосредственно и подвергается местной анестезии и сам мозг. Сам мозг не чувствует боли, хоть скальпелем его режь, человек будет сидеть и смотреть на тебя как ни в чем ни бывало.

– Очуметь, – вновь повторил Авинаш. – Слушай, – он еще сильнее развернулся к ней, – ты не хочешь заехать сейчас в одну кафешку? Я ужасно голоден, да и ты, наверное, тоже, и там ты расскажешь мне еще что-нибудь? А?

Авинаш так искренне и с любопытством смотрел на нее, что Анита не выдержала и засмеялась.

– Хорошо, поехали.

Быстро домчавшись до кафе, Авинаш заказал карри и сок, и, не дожидаясь заказа, уставился на девушку.

– Расскажи мне еще что-нибудь!

– Ты такой нетерпеливый, – улыбнулась она, – а что ты, собственно, хочешь знать?

– Все! – так громко воскликнул он, что некоторые посетители с удивлением обернулись. Чуть наклонив голову и подперев ее ладонью, Анита задумалась.

– Хорошо, – наконец произнесла она, – я продолжу на эту тему. Мозг вообще уникальная структура в человеческом организме. Я говорила тебе, что можно хоть скальпелем резать, человек ничего не почувствует, можно ведь и электрический ток применять, будет тот же результат.

Авинаш чуть не поперхнулся соком, который успели уже принести.

– Неужели тебе правда все это неизвестно? – удивилась Анита.

– Да откуда, – выдавил охрипшим голосом парень, – у меня другая специализация.

Кивнув, девушка продолжала:

– Так вот, мозг – это уникальный орган. В нем на протяжении всей жизни человека идут новые настройки, перестройки нервных связей. Ведь даже представь себе, если в мозгу что-либо повреждено, травма какая-то, дырка, если тебе так понятнее будет, не надо там ничего латать и штопать, надо всего лишь убрать погибшие клетки, все остальное сделают за хирурга лимфоциты. Ты можешь даже представить себе мозг в виде сосуда с жидкостью, ее ведь не надо чинить и ремонтировать, она сама реконструируется, как должно быть. А по поводу электричества, ты, надеюсь, знаешь об электродах?

– Да.

– Так вот, если прикоснуться электродом к височной части головного мозга, то наш больной или даже здоровый, – поправила она, – может разразиться неудержимым потоком своих воспоминаний, о которых он и думать забыл, вплоть до детского возраста. А если эту же часть повредить, то человек вместо речи, вместо любых звуков будет слышать только шум. А если тот же электрод направить в ретикулярную часть, то можно управлять страхом человека, напрочь убрав его или же наоборот. Ты, кстати, наверное, еще слышал про «серое вещество» оно же мозговое?

– Конечно, кто об этом не слышал, Эркюль Пуаро и все такое...

– Ага, и серое вещества, единственное, что не восстанавливается. По крайней мере на сегодняшний день нет возможностей его исправления. А, между прочим, есть люди, которые не имеют такового вовсе.

– Анита, мне не следовало вести тебя в кафе, – почти простонал Авинаш. – Мне так все это интересно, но я даже не могу есть, потому что ты просто шокируешь меня все новыми фактами! Хорошо, а что-то там ведь все-таки есть? Вместо мозгов?

– Есть, – согласилась Анита. – Вода. – Она произнесла это вполне серьезно, но не удержалась и начала смеяться до слез, глядя, как медленно перевел свой взгляд Авинаш на противоположный столик, на котором стоял графин с водой.

– Я не могу поверить в это, – покачав головой сказал он.

– Может, ты знаешь и Ленина, вождя пролетариатов, – как бы между прочим продолжила Анита отсмеявшись.

– Ну, лично не знал, но слышал, – ответил Авинаш. – А с ним что не так?

– Ну, это то точно общеизвестный факт. При вскрытии его черепа среди миллиардов нейронов и нервных клеток тоже была обыкновенная вода.

– Я думал, что знаю многое, – протянул Авинаш, медленно попивая сок через соломинку, – но ты меня поразила.

– Так что, если учитывать, что наш мозг задействован только на 10 процентов, а остальные 90 со всеми своими миллиардами нейронов так никогда и не включаются в работу, то мы ужасно много еще чего не знаем о нас самих.

– Да-а, я, кстати, вспомнил, – почесал в затылке Авинаш, – у нас в универе учился один парень, так у него полголовы отсутствовало, в результате аварии, а все равно жив был. Вот ведь чудеса.

– Нет, – покачала головой Анита, – как я тебе уже говорила, «сосуд с водой», помнишь? Просто сформировались новые связи и появилось новое хранилище, новая область в мозгу. Всё, давай, ешь, а то все остынет, а ты так и останешься голодным.

– Интересная у тебя работа, – сказал Авинаш, – то, что ты рассказываешь, я себе даже в страшном сне представить не могу. Это же какие в твоей работе нервы надо иметь?

– Не только нервы, но и крепкую руку и внимательность; операции хоть и идут по 3—4 часа, но в это время надо быть предельно собранным, одно неловкое движение и человек инвалид.

– А несчастные случаи у вас бывали?

– Бывают везде, но в основном это зависит от невнимательности, в большинстве своем, – добавила она. – Помню, я только начала практиковаться, правда, в терапевтическом отделении. Так туда поступил мальчик, маленький еще, и года не было. У него было какое-то заболевание в пищеварительном тракте и ему необходимо было сделать рентген, а для этого в желудок пациента вводят барий. И врач по невнимательности ввел барий не в трубку, которая ведет в желудок, а в трубку, которая шла в вену ребенка, они ведь почти идентичные. А барий – это по сути яд, не растворяющийся в воде, и его попадание в кровеносную систему мальчика вызвало моментальный отказ всех органов.

– Он умер??

– Конечно, Авинаш.

– Как все это грустно. Уфф, ладно, Анита, больше я допрашивать тебя не буду. Скажи мне лучше, как ты смотришь на то, чтобы пойти завтра со мной, скажем, в кино?

– Мне казалось, Авинаш, что мы вчера с тобой уже расставили точки над «i».

– Но почему? Почему ты считаешь, что у нас тобой ничего не получится?

– Хочешь, чтобы я ответила честно?

– Безусловно.

– Не знаю, – ответила девушка и стала нервно перебирать салфетку на столе.

– Хорошо, давай тогда сделаем так, я просто хочу быть тебе другом, я ведь могу в качестве друга пригласить тебя?

– Но у меня будет не так много свободного времени, как ты думаешь.

– Мне будет достаточно и пяти минут общения с тобой, но ежедневно, понимаешь? Я так устал от общения со всеми этими «звездами», от всякой лжи, а ты совсем не такая! С тобой я могу быть самим собой.

– Тогда зачем же ты работаешь в этой сфере, если так не нравится собственная работа? – удивилась Анита.

– Не-ет, я люблю свою работу, я не совсем то хотел сказать. Все мои друзья и знакомые из сферы журналистики, эстрады и телевидения, куда ни ткни, везде какие-то разборки, скандалы, шокирующие факты, просто перемывание косточек друг другу, поэтому с тобой я просто отдыхаю душой.

– Вот поэтому и сказала тебе, что мы с тобой разные, – усмехнулась Анита.

– Скажи, я совсем тебе не нравлюсь?

– Нравишься, – честно призналась она, – для многих девушек ты был бы идеальным парнем.

– А для тебя – нет? – парировал Авинаш.

– Я не знаю, поверь, – с нажимом ответила Анита. – Я так долго жила сама в себе, учеба, работа, зарабатывание на учебу, все я делала сама и одна, без всякой помощи. Сейчас я под-

нялась на еще одну ступеньку вверх и теперь хочу добиться на этом поприще успехов, поэтому романтика... как-то не входила в мои планы.

– Но когда-то ведь нужно сделать передышку, разве нет?

– Возможно, ты и прав. Хорошо, я приму твоё предложение насчет дружбы, но большего обещать пока не могу, идет?

– Идет, – Авинаш накрыл её руку своей и благодарно посмотрел на девушку.

С этого дня так и повелось, Авинаш встречал Аниту после работы, они где-нибудь перекусывали, потом или гуляли по городу или отправлялись в кино, театр, выставки. Анита уже стала потихоньку привыкать к нему, она успела рассказать Авинашу немного о своей жизни, что случилось в тот злополучный день, когда они впервые встретились, о своей учебе и работе. Он же, в свою очередь, активно делился с девушкой своими впечатлениями о прошедших интервью, новостях в мире шоу-бизнеса и забавными историями из своего детства. О его нынешней жизни Анита не узнала так толком и ничего. Было у него такое умение, говорить о многом и в то же время ни о чем.

На работе тоже все складывалось удачно, девушка как губка впитывала всю информацию и применяла её. Если Комал сразу видел в Аните перспективного специалиста, то Ананду, этому больше угрюмому человеку, понадобилось время, чтобы понять, что девушка на самом деле преданна своей профессии.

Возвращаясь домой поздними вечерами, Анита начала замечать и то, какими взглядами провожали её некоторые соседи. Ещё бы, её комната уже напоминала собой оранжерею от непрерывного потока букетов от Авинаша и благодарных пациентов. Она старалась уже дарить цветы своим соседям по этажу, но от этого, казалось, ничего не менялось. В комнате практически на каждом предмете можно было видеть какую-либо емкость с цветами. Стояли они и на полу по периметру одной из стен.

– Пожалуй, мне скоро придется менять свою профессию, – как-то пошутила Анита во время прогулки с Авинашем, когда при встрече он очередной раз преподнес ей шикарный букет.

– А что такое? – не понял он.

– Мне уже пора открывать бутик по продаже цветов, иначе ещё чуть-чуть и я почувствую себя пчелкой в розарии.

– А-а, вот ты о чем, – засмеялся он, – но мне приятно дарить тебе цветы, не лишай меня этой радости.

И она не лишала, но завистливые взгляды соседей уже начали проникать ей в сердце.

Все изменилось в один день. Анита, как всегда, закончив работу, переодевалась, радостно предвкушая поездку с Авинашем в планетарий. Должен был начаться второй цикл «путешествий по Солнечной системе» и, помня, как ей понравился предыдущий выпуск, торопилась.

Вылетев из дверей, Анита поцеловала Авинаша уже по привычке в щеку и устроилась на заднем сиденье машины. Они поехали.

– Ты что-то сегодня больно тихий, – неожиданно сказала она по дороге, заметив, что Авинаш непривычно задумчивый и молчаливый, ведь такие черты характера были ему в основном несвойственны.

– Да я задумался, – медленно ответил он.

– Что-то случилось? – немедленно спросила девушка, начиная чувствовать неприятный холодок внутри. У неё было такое прекрасное настроение и так не хотелось портить его чем-либо, но за последнее время чувства и настроение Авинаша стали важны ей и она не хотела прятать «голову в песок», как будто ничего не происходило.

– Нет-нет, все нормально.

– Но ты отвечаешь как-то странно, я же слышу, тебя словно пластинку с 78 оборотов переключили на 33.

– Ты еще помнишь такой раритет? – усмехнулся Авинаш.

– Не увливай, говори, что тебя тревожит?

Они уже почти подъехали к планетарию, но не доезжая, Авинаш свернул к бордюру и, остановив машину, полуобернулся к девушке.

– Анита, – серьезно начал он, – я готов. – Пауза.

– К чему ты готов? – не поняла она.

– Я хочу, чтобы ты ко мне переехала.

Теперь замолчала она. Авинаш терпеливо ждал. Он уже давно понял характер «своей девушки», как он называл ее про себя, и не мешал ей размышлять. Ей не нужно было много слов убеждения, обычно она начинала понимать его с полуслова и вообще, у него возникало порой такое ощущение, что она знает даже, о чем он думает. Поэтому он просто молча смотрел на нее и ждал.

– Ты знаешь, я, пожалуй, тоже хочу этого, – наконец, вымолвила она.

– Правда?! – парень так взвился, словно внутри него опять щелкнул тумблер и начались скоростные обороты. По ходу, так оно и было. Вытащив Аниту из машины, он молниеносно поднял ее и стал кружить, радостно крича. Прохожие отшатнулись, но Аните не было до них дела. В данный момент, в данное время она была счастлива.

После представления в планетарии Авинаш завез Аниту до дома, чтобы помочь собрать ей вещи, кои по сути уместились в одну спортивную сумку.

– Как ты умудрялась здесь жить? – удивился Авинаш, с неодобрением разглядывая комнату, в которой уже давным-давно пора было делать ремонт.

– Я надеялась, что смогу найти себе лучше, есть даже общежитие при нашей работе, но пока там все места заняты...

– Теперь тебя это не должно будет волновать. Ты что, уже все собрала? М-да, немного же, ты все время привыкла вести такой скромный образ жизни?

– А мне многого и не надо. Авинаш, как ты считаешь, управляющего мне завтра с утра предупредить, тем более что у меня выходной или сегодня? Хотя, сегодня, пожалуй, уже поздно.

– Я завтра сам перед работой к нему заеду, а ты будешь отдыхать, – поцеловав ее в макушку, Авинаш взял сумку. – Ну что, на выход?

– погоди, я хотела взять несколько цветов с собой.

Сев в машину, Анита выглянула в окно и в последний раз окинула взглядом этот неказистый дом, где она так долго снимала комнату. У нее не было ни сожаления, что она покидает это место, ни каких-то особых пожеланий по поводу нового.

Убаюканная тихим урчанием мотора и приятным вечерним ветерком, Анита уснула. Так ее спящей Авинаш и вытащил из машины и, аккуратно внося в дом, в ее комнату, уложил на кровать. Достав из шкафа легкий плед, он заботливо укрыл девушку. Выйдя из комнаты, он не стал прикрывать дверь и оставил ее чуть распахнутой.

Анита проснулась от яркого солнечного света, проникавшего в комнату. Первое мгновение она никак не могла понять, где находится, но быстро сообразила и, сев по-турецки на кровати, стала оглядываться. Да уж, по сравнению с предыдущей, эта комната была шикарной. Легкие, цвета ванили шторы чуть колыхались от приоткрытого французского окна. Само же окно открывало чудесный вид на ухоженный сад, которого Анита пока не видела, так как по ее предположениям, находилась на втором этаже. Потолок был ослепительно белого цвета украшенным по краям лепниной, в центре же висела изящная, многорожковая люстра с переливающимися хрустальными шариками. Свет этих хрусталиков немного отражался и на противоположной стене, на настенном ковре, который занимал почти всю стену. Его своеобразные узоры и приятный легкий персиковый цвет создавали уютную атмосферу в комнате. В углу комнаты стоял небольшой круглый резной столик с двумя креслами. Сама кровать тоже была украшена

резьбой, особенно в изножье, где ножки заканчивались балясинами в виде распустившегося цветка лотоса. Повторялся узор кровати и на фасаде небольшого 2-дверного шкафа, который стоял рядом. И, только повертев головой в разные стороны, Анита обнаружила на двух тумбочках вазы с ее взятыми вчера цветами. Наслаждаясь видом комнаты девушке так не терпелось теперь подойти к каждой вещи и потрогать ее, убедиться, что все это не сон. Откинув плед, она опустила ноги и ахнула. Ее щиколотки утонули в нечто прохладном и одновременно таким мягким и обволакивающим. Но это был всего лишь небольшой прикроватный коврик, тогда как вся комната была выложена паркетом из какого-то дерева. Ступать по такому полу оказалось очень приятно. Так, оглядываясь и еще раз окидывая взглядом все пространство, Анита потихоньку приближалась к окну. Это и вправду был второй этаж. Выйдя на крохотный французский балкончик, взгляду девушки открылась ухоженная внизу лужайка с небольшим бассейном. Сам двор был окружен фруктовыми деревьями и аккуратно подстриженными кустарниками.

Анита решила выйти из дома и оглядеться. Из комнаты она попала в коридор, который представлял из себя квадрат в ограждении деревянных резных перил. Несколько комнат находились по трем сторонам коридора, посередине же была небольшая лестница. Напротив своей комнаты Анита увидела еще один проход, который вел на балкон. Арочный свод туда заслоняла легкая, почти невесомая тюль, которая колыхалась от незначительного ветерка. Прежде чем спускаться вниз, Анита решила еще раз выйти на балкон и не поверила своим глазам. Судя по всему, дом Авинаша находился в самом богатом районе Мумбаи – Малабар Хилл. Взгляду девушки открылся потрясающий вид на парк Камала Неру и часть пляжа Марин Драйв. Изумленно прикрыв рот рукой, она стояла замерев. Разные мысли проносились у нее в голове. От насмешливых колкостей сокурсников и сокурсниц по поводу ее внешнего вида и возможного кавалера, до милых воспоминаний о маме, которая порадовалась бы за ее «молодого человека». Сама Анита еще никак не могла заставить себя воспринимать Авинаша как своего парня, несмотря на то, что с каждым днем он нравился ей все больше и больше и порой пропущенный день без свиданья казался ей пустым. Сказать, что она влюбилась в него, было бы неправильным, а, может, она слишком рационально подходила к своей жизни, где-то боялась «отпустить вожжи» и потерять контроль.

Анита стояла, подняв голову к солнцу, наслаждаясь его лучами и ярким голубым небом, когда услышала шум газонокосилки в саду. Вернувшись в реальный мир, она все-таки решила спуститься вниз, на первый этаж. Выходя во двор, она отметила, что на первом этаже одна из стен была полностью застеклена, вернее, оборудована двумя широкими сдвижными окнами от пола до потолка. За окном виднелся тот самый открытый бассейн, который она видела со своего небольшого балкончика.

В саду она увидела мужчину уже ближе к пожилому возрасту, но активно ходящему за газонокосилкой. Немного подумав, Анита направилась к нему. Увидев приближающуюся к нему девушку, мужчина выключил агрегат и сложил руки в «намасте». Анита ответила тем же.

– Я приготовил Вам завтрак, – сказал он. – Вы поели?

– Нет, – удивленно ответила девушка. – Меня зовут Анита, а вас?

– Ой, простите. А я сразу к делу, – улыбнулся он. – Очень приятно, Анита, а меня зовут Рошан и я работаю у мистера Саксены.

– Садовником или поваром? – уточнила Анита.

– Всем понемногу. Работы совсем немного, а мистер Саксена платит хорошо.

– Здесь такой красивый сад, – заметила девушка, – у вас талант, ведь ухаживать за садом это немалый труд.

– Да ну что вы, – смутился Рошан, – мне нравится здесь работать.

– А Авинаша сейчас нет дома?

– Нет, он на работе, сказал, что будет часам к семи. Вы не стесняйтесь, спрашивайте, что вам нужно будет, я здесь обычно до четырех работаю.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила Анита и решила вернуться в дом, действительно почувствовав голод.

Без труда она нашла кухню, эту просто огромную комнату со всякими современными наворотами. Здесь стояла даже встроенная стиральная машина! Одно это являлось уникальным!

Услышав позади себя шорох, Анита обернулась. В дверях стоял Рошан.

– Осматриваетесь? – улыбнулся он, проходя к чайнику и ставя его на огонь. – Вы садитесь, ешьте, а я вам сейчас еще чаю согрею.

– Скажите, мистер Рошан.., – начала Анита.

– Просто Рошан, если можно, – немного смущенно ответил мужчина.

– Хорошо. Скажите, Рошан, а... Авинаш точно работает журналистом?

– А что такое?

– Да этот весь шикарный дом, я в таких даже не была. Месторасположение... Куча техники, которую то и позволить себе может не каждый.

– А-а, вы об этом, – засмеялся Рошан. – Нет, Авинаш, конечно, не бандит, как вы, наверное, подумали. Я знаю, что он неплохо зарабатывает своей журналистикой, ведь он международник, хотя редко выезжает за пределы Индии, да и родители у него очень обеспеченные люди.

Анита села за стол и внимательно слушала Рошана. Чуть погодя он присоединился к ней, поставив перед девушкой и собой по чашке ароматного чая.

– А вы где работаете? – спросил он.

– Я врач, работаю в клинике «На семи холмах». Я практически только закончила университет и вот, начала практику.

– Да, я знаю эту клинику, – кивнул Рошан, – очень большая и знаменитая. Вы, должно быть, очень счастливы, что попали туда.

– Да, я к этому и стремилась, – кивнула девушка, – ведь отбор был такой жесткий, нужно было даже на начальном этапе соответствовать уровню. Но мне безумно нравится моя работа, и я да, очень счастлива, что нахожусь в этом месте.

– Я сам-то из деревни, – сказал Рошан, – у нас там тоже есть врач, один на три деревни. Он у нас как второй Бог. Мне даже жалко его порой, несмотря на то, что у него есть ассистент, он работает с шести-семи утра и до глубокой-глубокой ночи.

– Мне знакомо это, – согласилась Анита.

– Скажите, – неожиданно спросил слуга, – я вам тут не мешаю? Быть может, вы привыкли...

– Нет-нет! – ответила девушка, – Вы меня ничуть не стесняете, наоборот, мне нравится с вами общаться. Скажите, а Авинаш часто приводил сюда девушек?

Отпив чаю, Рошан внимательно посмотрел на Аниту.

– Вообще-то вы первая, – после непродолжительного молчания ответил он. – Я работаю здесь около семи лет и вы – первая.

– Наверное, это что-то все-таки значит, – тихо произнесла Анита и снова уткнулась в свою тарелку.

– Скорее всего, ведь мистер Саксена больше любит уединение и комфорт, возможность побыть больше одному, поэтому за все это время я никого здесь не видел. Даже его друзей. Он редко кого приглашает, хотя встречается с ними постоянно на нейтральной территории. Мне кажется, вы ему очень нравитесь. Ладно, Анита, спасибо за прекрасную компанию, пойду я дальше делами заниматься.

После четырех Рошан ушел и Анита, ожидая Авинаша, решила приготовить ему на ужин карри с шампиньонами.

Войдя в дом, Авинаш поцеловал Аниту и прошел на кухню.

– О, какой чудесный аромат! – воскликнул он, – видно, Рошан сегодня постарался на славу. Признавайся, ты произвела на старика такое впечатление?

– Совсе нет, – возразила девушка, – это я приготовила тебе еду. Попробуй. Я хочу поужинать вместе с тобой.

– М-м, как вкусно, – сказал Авинаш, уплетая за обе щеки.

– Как сегодня день у тебя прошел?

– Да как обычно, ничего нового. Кстати, ко мне примерно часа через два придет один товарищ, ты побудь тогда где-нибудь... в комнате там... в бассейне, ок? Здесь по вечерам в бассейне такая теплая вода, хоть не вылезай. Я с ним недолго буду, надо выяснить кое-какие вопросы по работе, а потом мы с тобой кино посмотрим. Ты видела мой кинозал здесь?

– Нет, – удивленно протянула Анита, – а что, у тебя здесь еще и кинозал есть?

– Я думал, ты уже успела по всем комнатам побродить. Да, есть кинозал, да это просто комната с широким экраном и удобными креслами, ничего особенного.

– Да у тебя тут все особенное, – улыбнулась Анита, – я даже когда немного прошлась, задумалась, а журналист ли ты. Мне кажется, у журналистов нет такого уровня доходов.

– Есть, – резко ответил Авинаш, – только ты меня пожалуйста не допрашивай. Если ты думаешь, что я связан с криминалом, скажу сразу – нет. Ты меня поняла?

– Да, – кивнула девушка, хотя в душе ей не очень понравился этот резковатый, сухой ответ Авинаша.

Она отметила про себя, что, встречаясь с ней на свиданиях, он был гораздо милее, само совершенство обходительности, но здесь, у себя дома, он выглядел каким-то... деловым, словно все эмоции стерлись. А, может, он еще мыслями на своей работе, думала Анита, ведь есть же люди, которым надо «отойти от работы», надо дать некоторое время прийти в себя. Хотя, опять же, Аните не казалось, что Авинаш относится и к такому числу людей.

Чуть погодя пришел знакомый Авинаша и Анита удалилась в свою комнату. Она легла в кровать, взяв в руки книжку, и так и не заметила, как провалилась в сон. Единственная мысль, которая ей пришла уже в полудреме, так это то, что впервые за эти полгода Авинаш не подарил ей цветов. Он зашел спустя часа два и, обнаружив, что Анита уже спит, тихонько подоткнул сползшее одеяло, постоял немного, глядя на нее, и вышел.

Наутро Анита проснулась по будильнику, быстро привела себя в порядок и решила спуститься на кухню, чтобы успеть приготовить завтрак себе и Авинашу. Но, оказалось, что он ее уже опередил и на сковородке аппетитно пахли жарящиеся кусочки бекона с яйцами.

– Садись, – Авинаш чуть приобнял девушку и, поцеловав ее в висок, указал на стул. – Я вчера заходил к тебе, но ты уже заснула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.